

Рембрандт
(художник)

(N30).08.03
(авт.)

АЛФАВИТ. - 2003. - АВГ. (N30). - С. 30

Саския

РЕМБРАНДТ РАСПАХНУЛ ДВЕРЬ НА УЛИЦУ, И дверной колокольчик таинственно звякнул в чёрной пустоте, но прежде чем художник успел выйти, на пороге, дыша ему прямо в лицо, уже встала Саския. Её нежное, как у ребёнка, дыхание щекотало его ноздри, а глаза её, сейчас особенно расширенные, сияли ему в темноте.

– Когда я снова увижу вас? – спросила она, строго глядя на Рембрандта и крепко держа его за руку, словно он мог навеки скрыться от неё.

– Когда вам будет угодно, Саския ван Эйленбурх.

– Завтра?

– Нет, завтра я весь день пишу портреты бургомистра и его сына, – ответил он, удивляясь, что вспомнил об этом, несмотря на выпитое вино.

– Тогда послезавтра?

– Да, в час.

Её глаза стали узкими и колдовскими, и Рембрандт понял: она придумывает, как отплатить ему за то, что завтрашний день у него занят.

– Послезавтра до трёх мне надо быть в других местах. В три можете?

– Когда бы вы ни пришли, я буду ждать вас.

Саския подняла руку – Рембрандт сперва даже не понял в темноте, что она собирается делать, – и сняла с него корону.

– А теперь снимите мою. Вечер кончился, – сказала она, покорно встав перед ним, и, пока он снимал с её тёплых непослушных кудрей маленький жёсткий венок, ветер развевал её юбки и волосы.

– Спокойной ночи, и да хранит вас Бог! Смотрите, не свалитесь по дороге в канал.

Она не вернула Рембрандту его корону и не взяла свою, а просто поклонилась, как в конце танца, и закрыла за художником дверь. Он сорвал голубой бант, прикрепленный Маттейсом Колкуном к листьям самшита, и понёс венок с собой по безлюдным, ветреным улицам, радуясь тому, что окна не освещены, что в переулках ни души и что он может поступить со своей добычей, как ему вздумается – может любоваться ею, гладить её, прижимать к груди, щекам, губам...

Гледис Шмитт
Фрагмент из книги "Рембрандт"

ЭТОТ ПОРТРЕТ – "УЛЫБАЮЩАЯСЯ САСКИЯ" – РЕМБРАНДТ написал ровно 370 лет назад, в 1633-м. Через год Саския ван Эйленбурх стала женой художника – и в его жизни наступила самая счастливая пора. Разве не понять этого по знаменитому "Автопортрету с Саскией на коленях", написанному в 1639-м? Но через три года Саскии не стало. И разве странно, что наступило потом: в доме, где царили достаток и радость, воцарились нищета и печаль; даже краски потускнели. Но жизнь оставалась, и великие картины – "Ночной дозор", "Христос в Эммаусе", "Аристотель с бюстом Гомера" и "Возвращение блудного сына" – ещё предстояли...

